

— Советую обновить ему ядро, — Сян Мо подхватил со спинки стула куртку, натянул её и поправил подол. Проходя мимо Анно, он согнул указательный палец и с размаху щелкнул суставом по его металлической макушке, отчего раздался звонкий клик. — Чем вообще забита эта котелка?

Хуай Янь остался абсолютно невозмутим:

— Вы уж извините, господин Сян. Наследственность...

Сян Мо на мгновение запнулся. В отличие от робота, упрямо твердившего, будто перед ним Чжу Чэньюань, Хуай Янь назвал его «господином Сяном». Значит, окончательно убедился, что перед ним Сян Мо, а не какой-то там Чжу Чэньюань.

Обычное недоразумение.

Усмехнувшись про себя, он направился к выходу.

У самой двери его окликнул Хуай Янь:

— Господин Сян, подождите...

Сян Мо остановился и обернулся:

— Господин Хуай, что-то ещё?

Вспомнив слова Линь Сыханя о пропавшем товарище, Хуай Янь спросил:

— Я слышал, у вас в отряде кто-то пропал. Как его имя? Возможно, я смогу помочь с поисками.

Сян Мо одолевали те же сомнения, что и Линь Сыханя. Он колебался, стоит ли открываться, но Хуай Янь сразу счёл эту заминку.

— В том, что вы потеряли время, есть и моя вина. Считайте это компенсацией. Если парня действительно увлекли в Центральный квартал Подземного города, я сделаю всё возможное. Раз уж он попал туда, к нему применимы наши законы. Правда, ручаться на сто процентов не могу.

Сян Мо понял: Хуай Янь не бросает слов на ветер и не пытается отделаться от него. Он говорил совершенно искренне.

Но главное — в груди снова кольнуло странное, ничем не объяснимое чувство. Сян Мо

неожиданно для самого себя захотел ему поверить, и этот порыв был почти неодолим.

— Его зовут Чи Юнянь, мы зовём его Сяо Янь. Девятнадцать лет, рост один метр семьдесят пять сантиметров. Очень бледный, худой, слегка заикается...

Сухие слова казались недостаточными. Сян Мо достал телефон, нашёл снимки и переключил дисплей в режим голографической проекции. В центре комнаты мгновенно соткался силуэт Чи Юняня: объёмное изображение медленно повернулось на триста шестьдесят градусов и сделало пару шагов вперёд.

Хуай Янь сохранил данные в свой коммуникатор. Сян Мо сбросил вызов, и голограмма растаяла в воздухе.

— И ещё, — добавил Сян Мо. — У Сяо Яня проблемы со слухом. Подкожный слуховой имплант работает только слева, правый вышел из строя. Мы просто не успели отвезти его в клинику на замену, так что он слышит только левым ухом.

— Понял, записал, — отозвался Хуай Янь. — Появится информация — я сразу сообщу.

Сян Мо кивнул:

— Спасибо...

После короткой благодарности повисла странная, неловкая пауза. Сян Мо не уходил, Хуай Янь тоже хранил молчание.

Наконец Сян Мо сам нарушил тишину. Поколебав в воздухе телефоном, он предложил:

— Оставим друг другу контакты. Если будут новости — сможешь связаться в любое время.

Они обменялись номерами и добавились в «Чжисинь».

Обратно их повёз водитель Хуай Яня в сопровождении нескольких бойцов спецназа, выделенных для безопасности.

Хуай Янь остался у окна на втором этаже. Он стоял, глядя вниз, с зажатой между пальцами сигаретой, время от времени делая затяжку. Сизый дым медленно рассеивался в ночном воздухе.

Сян Мо увлёк Линь Сыханя в салон. Чёрный автомобиль миновал ворота, повернул направо и быстро растаял в темноте.

Линь Сыхань всю дорогу прижимался к стеклу. Вокруг кипела незнакомая жизнь, и у парня просто разбегались глаза от удивления.

Миновав пару кварталов, машина въехала в Центральный квартал. Главный символ Подземного города, который Линь Сыхань прежде видел лишь на экранах, теперь возвышался прямо перед ним. Величественная башня «Жемчужина» уходила вершиной под самый купол. Футуристический фасад сиял миллионами огней: световые панели переливались разноцветными узорами, время от времени складываясь в замирающие на несколько секунд слова:

«Спокойной ночи, Подземный город. Мы верим в завтрашний день».

Всё происходящее казалось невероятным сном. Линь Сыхань задрал голову и с восхищением выдохнул:

— Брат Мо, «Жемчужина» такая огромная! Какая красота... А в Центральном квартале до чего чисто! Фонари высокие, яркие, проезжая часть — полос на десять, не меньше. А по обе стороны — гигантские вертолётные площадки! Даже представить трудно, сколь шумно и людно здесь днём.

Шёл комендантский час. Наземные и воздушные патрули Управления безопасности несли привычную службу: над крышей автомобиля время от времени с гулом пролетали флайеры, но машину никто не останавливал — символику клана Хуай знали все.

Линь Сыхань, никогда в жизни не покидавший улицу Миинь, не мог унять восторга:

— Никаких бродяг и смердящего мусора. Никто не дерется, не грабит, не зазывает в подпольные казино и не орёт, спасаясь от ножа... Вот он, настоящий Подземный город. Каким он и должен быть.

Сян Мо тоже скользил взглядом по улицам, изредка указывая спутнику на отдельные строения. Он объяснил, что вон там находится торговый квартал: днём там не протолкнуться, а с шести до восьми тридцати вечера открывается ночной рынок, где продают невероятные лакомства.

— Брат Мо, а ты раньше бывал в Подземном городе? — спросил Линь Сыхань.

Сян Мо на мгновение задумался и с горькой ухмылкой качнул головой:

— Нет. Не бывал.

— Откуда же ты всё это знаешь?

— По телевизору видел.

— Эх... Жить бы здесь. Это же настоящий рай.

Глаза парня лучились тоской и щемящей беспомощностью.

Не случись сегодняшнего происшествия, выпал бы ему вообще шанс увидеть эти улицы? Если ничего не изменится, вся его жизнь пройдёт на улице Миинь — там же, в какой-нибудь подворотне, она однажды и оборвётся.

Повезёт — доживёт до старости. Не повезёт — завтра канет без вести, а труп сбросят в Подземную реку, где его смыкают холодные воды.

Жителям их трущоб ход в Подземный город заказан: нужно подавать специальные прошения, которые почти всегда отклоняют. Даже самые отчаянные смутьяны вроде тех, что пытались напасть на Хуай Яня, рискуют переступить границу лишь на одну-единственную улицу, не дерзая продвигаться дальше.

За несанкционированное проникновение патрули Управления безопасности карают беспощадно: в лучшем случае вышвырнут обратно, в худшем — сгниёшь в бессрочном заключении.

А вот граждане Подземного города могут заходить на улицу Миинь свободно — через особые КПП. Ведь на въезде в трущобы красуется лозунг: «Миинь рада всем друзьям из Подземного города».

Вот только выбраться из этого ада удаётся не каждому. Обычные горожане обходят эти места стороной, если за душой нет ни связей, ни оружия.

Улица Миинь казалась нарывом на теле цивилизации: хаос, грязь и беззаконие. Обыватели при одном её упоминании брезгливо морщились или бледнели от страха.

Матери Подземного города пугали неслушников: «Будешь капризничать — выбросим на улицу Миинь!» И дети мгновенно затихали, ибо эта угроза пугала сильнее любых монстров.

Перед самыми воротами Линь Сыхань встал коленями на сиденье и припал к заднему стеклу, жадно провожая взглядом удаляющийся город.

— Брат Мо... Мы ведь ещё вернёмся сюда?

Сян Мо лишь взъерошил ему волосы, так и не ответив. Достав телефон, он взглянул на экран: стрелки приближались к шести.

— Уважаемый, не могли бы вы припарковаться на минуту? — попросил он водителя. — Пусть парень посмотрит, как встаёт солнце Подземного города.

Шофёр охотно согласился и плавно прижал машину к обочине.

Сян Мо вышел вместе с Линь Сыханем на воздух.

Ровно в шесть часов искусственное солнце зажглось. Вспышка заставила Линь Сыханя зажмуриться, а затем залила сплошным светом каждый уголок полиса.

В Подземном городе начался новый день.

— Брат Мо... Здесь есть настоящее солнце, — прошептал Линь Сыхань с благоговейным трепетом, глядя на ослепительное светило.

Сияние было настолько ярким, что парень замер, не в силах шевельнуться.

Но в глазах Сян Мо не было радости — лишь глухая, давняя боль. Он сильнее сжал плечо юноши и тихо проговорил:

— Солнце Подземного города никогда не светило Тринадцатому району. Не светит оно и улице Миинь...

Он сделал короткую паузу и добавил:

— Но я верю: настанет день, и над нами тоже взойдёт своё ослепительное светило.

После бессонной ночи Хуай Янь съел особый питательный комплекс, приготовленный Анно, и истощённое тело снова наполнилось энергией.

Он принял душ. Вода стекала по невытертым волосам, скользила по шее, задевая маленькую тёмную родинку на затылке. Из-под полы банного халата виднелись подтянутые икры с красивым рельефом мышц.

Выйдя на балкон, Хуай Янь задумчиво погладил узкие листья орхидеи. Порез на большом пальце больше не беспокоил — от прикосновений к стеблям осталось лишь лёгкое щекочущее ощущение.

Закончив с поливом, Хуай Янь открыл приложение «Чжисинь» и снова прокрутил ленту Сян

Мо.

На аватарке стоял снимок всего отряда: шестеро взрослых и семнадцать ребятишек. Сян Мо обосновался в самом центре, обнимая за плечи двух малышей, и открыто улыбался в камеру.

Его лента изобиловала самыми разными публикациями: агитация против преступности, азартных игр, оборота оружия и наркотиков смешивалась с призывами к защите женщин и детей улицы Миинь. Изредка встречались фотографии с уроков или обедов в приюте, а также скупые слова благодарности благотворителям и компаниям за помощь Ассоциации защиты детей.

Попадались и промо-снимки Частного детективного агентства «Ватсон».

На одном из фото испачканный сажей Сян Мо удерживал на руках огромного золотистого ретривера. Пёс, с ног до головы измазанный в грязи, искренне пытался лизнуть спасителя в щёку, а Сян Мо отпихивал морду ладонью, страдальчески ухмыляясь в объектив.

Подпись гласила, что он отыскал пса дядюшки Вана, пропавшего тринадцать дней назад. Цифра «13» была подчёркнута отдельно — судя по всему, поиски дались нелегко.

У Чжу Чэньюаня была жуткая аллергия на собачью шерсть. На снимке у Сян Мо уже заметно покраснел подбородок — сделать селфи в столь близком контакте с псом было настоящим безумием.

В других заметках он рассказывал, как подбирал на улицах накачанных дрянью людей, спасая их от грабителей, отправлял в приюты и бережно замазывал лица на фото, а затем по просьбе родных возвращал домой.

А вот история о поиске потерявшегося ребёнка: Сян Мо не стал показывать лицо девочки, оставив в кадре лишь силуэт её спины, зато сам выдал дурашливую белозубую улыбку и сложил пальцы викторией.

В конце каждой публикации неизменно красовался рекламный слоган: «Частное детективное агентство “Ватсон”! Быстро, надёжно, доступно. Кадров не хватает — спешите сделать заказ!»

«Кадров не хватает», конечно — ведь во всём агентстве числился он один.

А в комментариях Сян Мо заботливо добавлял от себя: «Потеряли пушку, торгуете дурью, выбиваете долги или устраиваете разборки? Не пишите мне. Придётся — вышибу мозги».

Дерзко, ничего не скажешь.

Хуай Янь представил, с каким невозмутимым видом Сян Мо набивал эти строки, и невольно улыбнулся. Последние сомнения окончательно растаяли.

Он знал наверняка: Сян Мо — это Чжу Чэньюань.

<http://bllate.org/book/20433/2108584>